

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2016

УДК [339.92/.94+327.5](470:560)

ББК 66.4(2Рос),9(5Туц),4+65.59(2Рос)+65.59(5Туц)

P76

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

канд. полит. наук **В.А. Аватков** (гл. 4); канд. техн. наук **В.Л. Лихачев** (гл. 2); **Р.Ш. Мамедов** (предисл.); канд. полит. наук **Т.А. Махмутов** (предисл.); канд. экон. наук **Н.Р. Масумова** (гл. 1); канд. техн. наук **И.И. Стародубцев** (гл. 3)

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов; Р.Ш. Мамедов**

P76 **Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе. Доклад №28/2016** [В.А. Аватков, В.Л. Лихачев, Р.Ш. Мамедов, Н.Р. Масумова, И.И. Стародубцев]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 39 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-9909275-6-8

В настоящем докладе представлены динамика и структура связей между Россией и Турцией в торгово-экономической сфере, строительстве, энергетике и некоммерческом секторе. Авторы доклада подчеркивают, что в целом отношения двух стран носят поступательный характер. Однако неопределенность геополитической ситуации, во многом связанная с третьими странами, оказывает воздействие на ряд крупных совместных экономических проектов, а в будущем чревата негативными последствиями. Влияние на политические силы двух стран оказывает и общественный запрос. Он смягчает обострение политических разногласий, несмотря на наличие противоречий во взглядах и сложных региональных проблем.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report28

Источники фото на обложке: справа наверху: Reuters/Sputnik/Kremlin/Alexei Druzhinin/Pixstream; слева внизу: ПАО «Газпром»; справа внизу: AFP/ Mustafa Ciftci / ANADOLU AGENCY / East News.

© Авторы, 2016

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2016

Содержание

Предисловие	4
1. Современное состояние торгово-экономических связей России и Турции.....	7
2. Состояние и перспективы российско-турецких отношений в энергетической сфере	12
3. Особенности и перспективы российско-турецкого сотрудничества в строительной сфере.....	19
4. Потенциал некоммерческого сектора Турецкой Республики в поддержании российско-турецкого диалога.....	26
Об авторах	37
Сведения об РСМД	38

Предисловие

Отношения между Россией и Турцией с 2000-х до середины 2010-х гг. развивались поступательно. Товарооборот между государствами в 2000–2008 гг. вырос почти с 5 млрд долл. до максимального значения в 38 млрд долл.¹ Мировой финансовый кризис повлиял на экономические отношения двух стран, и объем торговли в 2009 г. уменьшился до 22,7 млрд долл.² В 2010–2014 гг. последовал рост, сменившийся стабилизацией в диапазоне 30–35 млрд долл. Однако в 2015 г. этот показатель снизился до 24 млрд долл., что, по мнению экспертов, было связано с экономическим кризисом, падением цен на энергоносители и ослаблением курса рубля³. При благоприятной конъюнктуре экономическое сотрудничество развивалось быстрыми темпами. Несмотря на разницу институционального развития, структуры российской и турецкой экономик во многом взаимодополняли друг друга. Турецкий экспорт в Россию опирался на потребительские товары, а из России в Турцию поставлялось главным образом энергетическое сырье (70–75% экспорта и 2/3 всего объема двусторонней торговли), что и сейчас служит главной причиной отрицательного сальдо Турции в торговле с Россией⁴.

Серьезным испытанием для России и Турции стали кризисные явления нового десятилетия XXI в. Неспособность совместно выработать механизмы для ответа на возникающие вызовы и угрозы подрывала базу двусторонних контактов. В итоге инцидент со сбитым 24 ноября 2016 г. российским самолетом, участвовавшим в антитеррористической операции в Сирии, привел к замораживанию политических отношений между Москвой и Анкарой. Это не могло не повлиять и на двусторонние экономические связи. Россия ввела экономические санкции, установившие запрет или ограничения на деятельность организаций, работавших в стране под турецкой юрисдикцией. Санкции коснулись и отдельных видов товаров и услуг. За период их действия на российском рынке в некоторых отраслях товары турецких компаний были замещены продукцией их конкурентов.

Начало нормализации отношений между двумя странами стало результатом

¹ Öniş Z., Yılmaz S. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region // Third World Quarterly. 2015. URL: http://www.suits.su.se/polopoly_fs/1.274180.1457443849!/menu/standard/file/Russia%20and%20Turkey%20Onis%20Yilmaz%20TWTWQ%20Online%20Version%20December%202015-1.pdf (со ссылкой на данные Турецкого института статистики).

² Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/ (со ссылкой на данные ФТС России).

³ Can Turkey-Russia Trade Reach \$100 Billion Target? // Al-Monitor. The Pulse of the Middle East. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/08/turkey-russia-trade-reach-100-billion-target.html>

⁴ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/

сложной и продолжительной дипломатической работы и обуславливалось желанием сторон найти выход из сложившейся ситуации. В турецком правительстве произошли серьезные изменения – на посту премьер-министра Ахмета Давутоглу сменил Бинали Йылдырым. Новый премьер занял деятельную позицию по улучшению отношений Турции с рядом стран. При нем были предприняты шаги к нормализации отношений с соседними государствами – Россией, Израилем, Египтом и Ираком. Однако не все они оказались успешными.

Серьезным внутривнутриполитическим потрясением для Турции стала попытка военного переворота, совершенная в ночь с 15 на 16 июля 2016 г., которую сразу осудили в ряде государств мира. Создавшаяся в стране атмосфера позволила турецкой элите провести ранее труднореализуемые решения по регулированию общественной жизни, а также ускорила процесс сближения Анкары и Москвы. В ходе встречи президента России Владимира Путина с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом в Санкт-Петербурге 9 августа 2016 г. было обозначено намерение сторон продолжать диалог по всему комплексу двусторонних связей и международной повестке дня⁵. Нарботанные контакты и запланированные ранее крупные, в первую очередь энергетические, проекты послужили основой процесса восстановления российско-турецких отношений.

В настоящем докладе представлены динамика и структура связей между Россией и Турцией в торгово-экономической сфере, строительстве, энергетике и некоммерческом секторе. Авторы доклада подчеркивают, что в целом отношения двух стран носят поступательный характер. Однако неопределенность геополитической ситуации, во многом связанная с третьими странами, оказывает воздействие на ряд крупных совместных экономических проектов, а в будущем чревата негативными последствиями. Энергетическое сотрудничество, особенно торговля газом, продолжает оставаться локомотивом развития двусторонних связей. Именно в развитии торговли эксперты видят возможности формирования позитивной повестки, на базе которой можно будет преодолеть политическую нестабильность в отношениях и предотвратить перерастание ее в серьезные кризисные ситуации. Влияние на политические силы двух стран оказывает и общественный запрос. Он смягчает обострение политических разногласий, несмотря на наличие противоречий во взглядах, сложных региональных проблем и неурегулированность сирийского вопроса.

Достижение ощутимого прогресса в двусторонних отношениях требует обновления их стратегической парадигмы. На пути развития отношений России и Турции по-прежнему стоят системные барьеры. Необходимо создавать и укреплять институциональные связи двух стран для того, чтобы снизить воздействие на них кризисов и меняющейся глобальной конъюнктуры. Российско-турецкие отношения не могут развиваться без оценки рисков и комплексной проработки вопросов долгосрочного экономического

⁵ Путин после встречи с Эрдоганом прокомментировал отношения России и Турции // Lenta.ru. 9 августа 2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/08/09/putin_erdo/

сотрудничества. При этом следует учитывать проблемы геополитики, совершенствования правовой базы, средств получения оперативной информации о политическом и деловом климате, развития смежных рынков в разных сферах, внедрения новых технологий и подготовки кадров для реализации совместных программ и проектов, укрепления связей по линии общественных организаций и совместной работы аналитических центров двух стран.

1. Современное состояние торгово-экономических связей России и Турции

На протяжении последних двух десятилетий внешнеэкономические связи России и Турции развивались по восходящей траектории: рос товарооборот, увеличивались взаимные инвестиции, наблюдался непрерывный поток многочисленных российских туристов, расширялось энергетическое сотрудничество, укреплялись культурные связи. Из-за инцидента на турецко-сирийской границе был нанесен существенный урон не только политическим, но и экономическим отношениям.

Социально-экономические модели России и Турции претерпевали существенные трансформации на протяжении XX–XXI вв. В начале 1980-х гг. Турция начала строить современную экономическую систему и встала на путь либерального развития. Сегодня Турция является региональным как политическим, так и экономическим лидером, одним из наиболее развитых государств мусульманского мира, в то же время она тесно связана с европейским рынком и стремится стать полноправным членом ЕС. В большей степени таких результатов Турция добилась благодаря рыночным реформам и экспортноориентированной модели развития. Положительные темпы роста ВВП, качественное изменение отраслевой структуры экономики, а также всестороннее развитие и поощрение экспорта способствовали росту объемов внешней торговли, изменению ее структуры и географии.

Россия же с распадом СССР выбрала путь радикальных рыночных реформ, направленных на смену экономической модели с социалистической к рыночной, или к капиталистической. Резкая смена модели привела к экономической катастрофе, ухудшению многих макроэкономических показателей страны в период с 1990-х гг. по 2007 г. Лишь в 2008 г. России удалось восстановить прежний объем ВВП, однако в структуре экономики, несмотря на ее рост, велика доля добывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, операций с недвижимостью и мала доля высокотехнологичных и наукоемких производств⁶.

За весьма короткое время Турция превратилась из аграрно-индустриальной страны в производителя высокотехнологичной продукции. Распад СССР способствовал более тесному сотрудничеству между Россией и Турцией в различных сферах экономической деятельности – двусторонние отношения вышли на качественно новый уровень развития. Россия стала одним из крупнейших инвесторов в турецкую экономику и одним из основных торгово-экономических партнеров Турции. По многим внешнеэкономическим направлениям (научно-технические и культурные связи, международный

⁶ Масумова Н. Р. Особенности социально-экономического развития Турции на рубеже XX–XXI вв./ Под ред. Н. М. Мамедовой. М.: Международные отношения, 2015. – 256 с.

туризм, иностранные инвестиции, торговля) расширилось сотрудничество, которое отвечает стратегическим интересам как России, так и Турции.

Внешняя торговля. Высокая доля экспортной квоты является отражением открытости экономики, значимости экспорта в масштабах национальной экономики. Результатом политики либерализации внешней торговли и стимулирования инвестиций в Турции стало увеличение экспортной квоты за счет обрабатывающей промышленности, в России – добывающей.

Экспортная квота России и Турции

Год	Россия			Турция		
	ВВП в тек. ценах млн долл.	Экспорт		ВВП в тек. ценах млн долл.	Экспорт	
		млн долл.	в % от ВВП		млн долл.	в % от ВВП
1995	395,5	115,8	29,3	169,5	33,7	19,9
2000	259,7	114,4	44,1	266,6	53,6	20,1
2005	764,0	269,0	35,2	483,0	105,6	21,9
2010	1524,9	445,5	29,2	731,2	155,1	21,2
2015	1326,0	391,6	29,5	718,2	200,8	28,0

Рассчитано по: World databank. The World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/>.

Анализ внешней торговли между Россией и Турцией выявил устойчивый рост товарооборота, и, несмотря на некоторое снижение в кризисные 2008–2009 гг., объемы торговли восстанавливались (см. таблицу ниже). Причем сальдо торгового баланса отрицательное, т.е. импорт из России превышает экспорт, это происходит в первую очередь за счет закупки Турцией энергоресурсов. В 2015 г. на Россию приходилось 2,5% экспорта страны и почти 10 % всего импорта, другими словами, почти 7% товарооборота Турции – 24 млрд долл. На Турцию же в 2015 г. приходилось 6% экспорта России и 3% импорта, другими словами, почти 4% товарооборота⁷.

Товарооборот между Россией и Турцией

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Млрд долл.	21,0	28,2	37,9	22,6	26,2	30,0	33,3	32,0	31,2	24,0

Рассчитано по: TÜİK <http://www.turkstat.gov.tr/>

В товарной структуре российского экспорта в Турцию преобладает нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, различные металлы и изделия из них, на которые приходится более 70% всего экспорта. В то же время Россия импортирует из Турции продукцию текстильной промышленности (около 20%), продовольствие (около 22%), машины, оборудование (23%) и бытовую технику⁸. Однако после введения в ноябре 2015 г.

⁷ Турецкий институт статистики. TÜİK. URL: <http://www.turkstat.gov.tr/> (дата обращения: 1.10.2016)

⁸ ФГС. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 1.10.2016)

временных ограничений на ввоз турецкой продукции, которые коснулись в основном сельскохозяйственных товаров, по предварительным подсчетам санкциями было затронуто 15% турецкого экспорта в Россию⁹. Можно констатировать тот факт, что ограничительные меры в торговле затронули весьма чувствительные секторы турецкого экспорта, однако не стоит забывать, что в стоимостном выражении был нанесен минимальный урон.

Временное ухудшение отношений между Россией и Турцией оказало негативное влияние на двустороннюю торговлю, однако фактор неблагоприятной обстановки существовал и в российской экономике, что тоже сыграло отрицательную роль. И все же существует острая необходимость в восстановлении прежних экономических связей, а существующая мировая конъюнктура лишь усугубляет охладевшие отношения. Благодаря твердым намерениям лидеров обоих государств, можно смело говорить о возникновении положительного тренда, наметившегося после извинений со стороны турецкого лидера, весьма вероятно, что следующим этапом станет отмена продовольственных санкций со стороны России.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией имеет твердую основу: танкеры транспортируют нефть из российских портов в Черном море на внешние рынки через проливы Босфор и Дарданеллы, продолжается реализация проекта атомной электростанции в Аккую. В свою очередь, Турция является крупным потребителем российского газа, который доставляется в страну через два газопровода – «Голубой поток» и Трансбалканский газопровод¹⁰. Несмотря на краткосрочное ухудшение отношений, уже на Мировом энергетическом конгрессе в октябре 2016 г. на правительственном уровне было подписано соглашение о строительстве газопровода «Турецкий поток». Это стало одним из первых шагов на пути к нормализации отношений между государствами. России, впрочем, как и Турции, необходимо диверсифицировать маршруты поставок и получения газа для обеспечения стабильного экспорта голубого топлива на европейские рынки для первой страны, и энергетической безопасности – для второй.

Инвестиции. С ростом российской экономики, бурно развивающейся с начала 2000-х гг., национальный капитал искал себе применение и в Турции. Мы наблюдали прорыв в инвестиционном сотрудничестве в последние десять лет. Прямые иностранные инвестиции направлялись как в производственную сферу (металлургия, энергетика и др.), так и в сферу услуг (туризм, банковские услуги и др.). По данным за 2015 г. платежного баланса Турции на Россию приходится более 6,2% всех прямых иностранных инвестиций, в то же время прямые зарубежные инвестиции составили около 1%¹¹. Из уже осуществленных проектов можно привести в качестве примера сделку крупнейшего мирового производителя стали Магнитогорского металлургического комбината по приобретению

⁹ Масумова Н. Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник-МГИМО. 2016. №2(47). URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/013_masumovanr.pdf

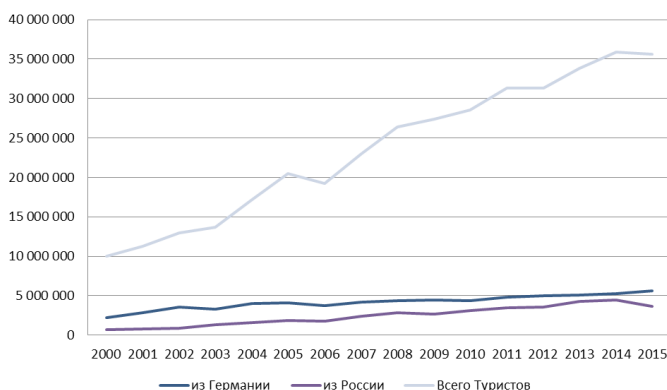
¹⁰ Масумова Н. Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник-МГИМО. 2016. №2(47). - С. 111–117. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/013_masumovanr.pdf

¹¹ Balance of Payments 1975–2015. Turkey. URL: <http://www.tcmb.gov.tr> (дата обращения: 1.10.2016)

турецкого завода в Искендеруне, российский «Сбербанк» выкупил турецкий «Денизбанк», на российском банковском рынке присутствует, турецкий «Кредит Европа Банк», строительная компании «ЭНКА» и Renaissance Construction осуществляют ряд инвестиционных проектов на территории России.

Туризм. Турция является одним из любимых направлений отдыха россиян, которые до 2015 г. составляли 10% всех въехавших туристов. Однако еще до запрета на чартерные перелеты поток туристов из России уменьшился и по данным за 2015 г. он составил 3,6 млн чел.¹². Однако если анализировать данные за январь-август 2015 и за тот же период 2016 гг., то мы наблюдаем колоссальный спад количества туристов из России с 2,6 млн до 0,3 млн чел.¹³. Денежные поступления от туризма (почти 20% от экспорта)¹⁴ имеют большое значение для успешного развития экономики Турции, в том числе для оптимизации платежного баланса. Поэтому сокращение туристских потоков из России существенно отразился на данной отрасли, и, судя по всему, резкого восстановления прежнего потока не будет.

Количество въехавших в Турцию туристов

Источник: Balance of Payments, 2016. URL: <http://www.tcmb.gov.tr>

Внешнеэкономические связи России и Турции после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. только к 2013 г. встали на путь постепенного восстановления. Однако в полной мере достигнуть докризисных показателей не удалось, в основном по причине замедления мировой экономики¹⁵.

Серьезным испытанием на прочность отношений России и Турции стал инцидент со сбитым самолетом на сирийско-турецкой границе и последовавшие за ним почти г. назад санкции со стороны России, которые коснулись важнейших отраслей экономики Турции. Последняя встреча в верхах

¹² Масумова Н. Р. Дисбалансы в Турции // Мировое и национальное хозяйство. 2015. №1(32). URL: <http://www.mirec.ru/2015-01/disbalansy-v-turcii> (дата обращения: 1.10.2016)

¹³ Там же.

¹⁴ Турецкий институт статистики. TÜİK. URL: <http://www.turkstat.gov.tr/> (дата обращения: 1.10.2016)

¹⁵ Масумова Н. Р. Дисбалансы в Турции // Мировое и национальное хозяйство. 2015. №1(32). URL: <http://www.mirec.ru/2015-01/disbalansy-v-turcii> (дата обращения: 1.10.2016)

лидеров государств показала намерения стран восстанавливать прежний уровень отношений. Безусловно, это положительный сигнал, т.к. в условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры, любые ограничительные меры оказывали весьма отрицательное влияние на национальные экономики.

Кроме того, по нашему мнению, подписанное соглашение по проекту «Турецкий поток» вряд ли будет реализовано в ближайшее время. Россия будет использовать этот проект как инструмент давления на западных партнеров в «санкционной войне», а Турция же, в свою очередь, в зависимости от ситуации с европейскими коллегами – выторговывать у России более выгодные условия по поставкам газа. Но с другой стороны, велика вероятность того, что энергетическое сотрудничество в рамках строительства нового газопровода и атомной электростанции станет новым драйвером в нормализации политических и экономических отношений между соседними государствами. Также не стоит забывать и об ограничительных мерах в отношении сельхозпродукции из Турции, которая заинтересована в восстановлении прежних позиций на внутреннем рынке России. Что же касается важной для турецкой экономики отрасли туризма, то вряд ли в ближайшие несколько лет восстановится прежний поток туристов из России, что объясняется несколькими факторами. В первую очередь спадом в российской экономике, и уже потом неспокойной внутривнутриполитической ситуацией в самой Турции. Помимо всего прочего, сторонам в кратчайшие сроки необходимо восстанавливать доверие деловой среды, т.к. в условиях неопределенности может надолго затормозиться инвестиционное сотрудничество, которое так необходимо России в условиях санкций со стороны Запада.

Некоторые социально-экономические показатели стран за 2015 г.

Показатели	Россия	Турция
Население (млн чел.)	144,1	78,7
ВВП (млрд долл.США)	1326,0	718,2
ВВП по ППС (млрд долл.США)	3579,8	3579,8
ВВП на душу населения (долл.США)	9 057,1	9130,0
ВВП по ППС на душу населения (долл.США)	24 451,4	19 618,2
Сельское хозяйство (% от ВВП)	4,2	8,0
Промышленность (% от ВВП)	32,1	27,1
Сфера услуг (% от ВВП)	63,7	64,9
Коэффициент Джини (%)	41,6	40,2
Экспорт (млрд долл.)	393,2	198,7
Импорт (млрд долл.)	281,6	222,7
Товарооборот (млрд долл.)	687,4	399,8
Индекс конкурентоспособности (место)	45	51
ИРЧП	0,798	0,761

Источник: World Bank Data, 2016. URL: www.worldbank.org, UNDP, 2016.

URL: <http://hdr.undp.org/en>, World Economic Forum, 2016. URL: www.weforum.org

2. Состояние и перспективы российско-турецких отношений в энергетической сфере

Для оценки существующего состояния и перспектив развития российско-турецких отношений в области энергетики необходимо оценить изменения на внутреннем энергетическом рынке Турции, направления ее энергетической политики, возможности использования ее транзитного потенциала, а также риски, сопряженные с реализацией российских интересов в этой стране и ее окружении.

Состояние внутреннего энергетического рынка Турции

Потребности Турции в энергоресурсах до последнего времени характеризовались высоким ростом. В 2005–2015 гг. энергопотребление Турции увеличилось на 45 млн т н. э., или 46%, и составило 131 млн т н. э. Страна еще достаточно далека от прохождения пика спроса на энергию: только за 2015 г. внутренний спрос на энергоресурсы в Турции повысился на 7%¹⁶. Это существенно отличает Турцию от стран ЕС, где спрос на энергоресурсы в целом снижается. До 2014 г. включительно в стране наблюдался устойчивый рост спроса на уголь, природный газ и нефтепродукты, однако в 2015 г. произошел слом тенденций: потребление угля и газа существенно снизилось, в то время как спрос на жидкие углеводороды продолжал расти. Кроме того, Турция наращивает потребление электроэнергии, однако в 2015 г. темпы роста этого показателя также резко снизились по сравнению с предыдущим г. (3% в 2015 г. против более чем 10% в 2014 г.)¹⁷, хотя и остаются одними из самых высоких в Европе. Статистика по итогам 2016 г. покажет, насколько устойчивы новые тенденции.

Энергетический баланс Турции достаточно диверсифицирован: доли нефти, газа и угля составляют приблизительно по 30% каждая, остальные 10% приходится в равных пропорциях на возобновляемые источники: гидроэнергию, биотопливо и отходы, новые возобновляемые источники (солнечную, ветровую и геотермальную энергию). В последние г.ы гидроэнергетика и ВИЭ в энергетическом балансе страны растут впечатляющими темпами, опережая другие европейские страны (в 2015 г. их использование в стране повысилось соответственно на 65 и 35% по сравнению с 2014 г.)¹⁸.

Основной упор в турецкой энергетической политике делается на стремлении обеспечить энергетическую безопасность страны за счет использования местных ресурсов при минимальных затратах. Более того, Турция стремится к многообразию стран – поставщиков энергии, путей транспортировки и используемых в энергетике технологий. Увеличение доли возобновляемой энергии,

¹⁶ BP Statistical Review of World Energy. London, UK. June, 2016.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

пополнение «энергетической корзины» новыми источниками, как, например, ядерная энергия и активизация работ по исследованию и разработке углеводородных ресурсов как в стране, так за границей, также считаются в турецких экспертных кругах приоритетными для энергетической безопасности страны.

Основные области российско–турецкого энергетического сотрудничества

Россия, заинтересованная в устойчивом экспорте углеводородного сырья, диверсификации маршрутов транспортировки нефти и газа на внешние рынки, экспорте технологий для атомной энергетики, всегда рассматривала Турцию как одного из своих основных партнеров по энергетическому сотрудничеству в Европе.

Можно выделить несколько основных направлений энергетического сотрудничества между двумя странами:

- наиболее активно развивается торговля энергоносителями, в первую очередь поставки российского природного газа в Турцию;
- ведется транзит нефти и нефтепродуктов через турецкие проливы и рассматривается возможность транзита природного газа;
- увеличиваются прямые российские инвестиции в энергетический сектор Турции, включая сектор производства электроэнергии, в том числе, атомную энергетику, поставки энергетического оборудования и сервисных услуг;
- реализуются совместные проекты по разведке и добыче углеводородов на территории России и третьих стран.

Нефтяная отрасль

Сотрудничество России и Турции в нефтяной сфере достаточно многообразно. Турецкая компания ТРАО сотрудничает с российскими компаниями в сфере добычи нефти, в частности, участвует в разработке Байтуганского месторождения в Волго-Уральском регионе, а также входит в консорциум по разработке азербайджанского месторождения Шах-Дениз, в разработке которого принимает участие российская компания «ЛУКОЙЛ».

Российское ПАО «ЛУКОЙЛ» через свою дочернюю компанию работает на турецком рынке розничной торговли нефтепродуктами.

Через проливы Босфор и Дарданеллы ежег.но проходит до 150 млн т сырой нефти и нефтепродуктов, по большей части российского производства. Таким образом, Турция является одним из ключевых стратегических партнеров России в мировой торговле нефтью.

В то же время стоит обратить внимание и на негативный опыт – отмену в 2013 г. из-за экономической непривлекательности проекта сооружения нефтепровода Самсун-Джейхан¹⁹.

¹⁹ Gulmira Rzaeva. Natural Gas in the Turkish Domestic Energy Market: Policies and Challenges. Oxford Energy Institute. NG 82, 79 p., February 2014.

Газовая отрасль

Газовый сектор является безусловным приоритетом экономического сотрудничества России и Турции и одновременно – одной из самых чувствительных его зон. До 2015 г. поставки российского газа в Турцию непрерывно увеличивались. Газ поступает в страну по Трансбалканскому газопроводу и газопроводу «Голубой поток» (мощностью по 16 млрд куб. м каждый)²⁰. Турция вышла на второе место в Европе по импорту российского газа.

После отказа России от сооружения газопровода «Южный поток», перспективным для РФ и Турции стал проект газопровода «Турецкий поток». Маршрут газопровода планируется от компрессорной станции «Русская» по дну Черного моря в западную часть Турции и далее по сухопутному участку до границы с Грецией, где ожидается строительство газового хаба. Строительство газопровода предполагало прокладку четырех веток общей мощностью 63 млрд м³, но рассматривались варианты и в усеченном исполнении, в том числе с двумя ветками и пропускной способностью 32 млрд м³. В настоящее время в первую очередь планируется построить нитку пропускной способностью 15,75 млрд м³ для обеспечения газом турецких потребителей²¹.

Реализация дополнительной 2-й, а также, возможно, 3-й и 4-й веток для поставок газа в Европу будет зависеть от позиции ЕС.

10 октября 2016 г., в рамках заседания Смешанной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоялось заключение межправительственного соглашения по строительству этого газопровода. Данное соглашение предусматривает строительство двух ниток. Предполагается, что обе нитки будут построены до декабря 2019 г. и первые поставки будут предназначаться для турецких потребителей.

Следует принять во внимание, что на прошедшем 2 ноября 2016 г. в РСМД круглом столе, посвященном отношениям между Россией и ЕС в период председательства Словакии в Совете ЕС²², европейские эксперты-энергетики жестко сформулировали отказ европейцев от предлагаемых Россией поставок природного газа в рамках проекта «Турецкий поток». Это ставит под сомнение успешность реализации намерения ПАО «Газпром» прекратить транзит через Украину после окончания контракта в 2019 г., а также создание газового хаба.

Электроэнергетика

Одной из ключевых сфер двустороннего российско-турецкого сотрудничества является электроэнергетика и, прежде всего, атомная энергетика.

В прошедшие полтора десятилетия энергетика Турции развивалась главным

²⁰ Gareth Minrow. Realization of Turkey's Energy Aspirations: Pipe Dreams or Real Projects? Center on the US and Europe at Brookings. 26 p. April 2014.

²¹ Там же.

²² Семинар РСМД. Отношения России и ЕС в контексте председательства Словацкой Республики в Совете ЕС // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8316#top-content (дата обращения: 10.11.2016).

образом за счет строительства ТЭС на природном газе и ГЭС. Однако за счет этих отчасти экстенсивных мер потребность республики в электроэнергии не удастся полностью удовлетворить, если спрос на нее в ближайшие г.ы будет расти в диапазоне 5–9% в г.²³. Следует отметить низкую энергетическую эффективность турецкого промышленного комплекса и сферы ЖКХ. Например, уровень технических и нетехнических сетевых потерь электроэнергии в Турции практически втрое превышает соответствующий уровень в западных странах²⁴. Ожидается, что после 2018 г. страна начнет испытывать дефицит резервных генерирующих мощностей.

Правительство Турции рассматривает атомную энергетику как один из важнейших элементов своей энергетической политики, направленной на обеспечение энергией растущих потребностей с одной стороны и относительной зависимости страны в импортных поставках углеводородов, прежде всего, природного газа – с другой.

Поставлена цель обеспечить за счет атомной энергетики не менее 5% покрытия потребности страны в первичных энергетических ресурсах в период до 2020 г. и не менее 10% к 2030 г. Кроме того, ставится задача создания собственной атомной промышленности, обеспечивающей, по крайней мере, участие турецких компаний в новых проектах по строительству АЭС.

О необходимости развивать атомную энергетику в Турции заговорили в начале семидесятых г.ов, однако каких-либо практических результатов в течение 30 лет достигнуто не было. В 2007 г., наконец, в стране был принят закон, регламентирующий условия строительства и эксплуатации АЭС. В марте 2010 г. Турция и Южная Корея подписали предварительное соглашение о строительстве АЭС «Синоп», однако далее совместного доклада дело не пошло.

В мае 2010 г. Россия и Турция договорились о строительстве атомной станции «Аккую» в средиземноморской провинции Мерсин. Проект предусматривает сооружение четырех энергоблоков мощностью по 1,2 гигаватт по российскому проекту «АЭС-2006» с водо-водяным энергетическим реактором. Общая стоимость строительства первой турецкой АЭС составляет 20 миллиардов долларов.

Сроки реализации проекта несколько раз пересматривались. Согласно последней информации, первый блок АЭС «Аккую» должен быть введен в эксплуатацию в 2020 г., остальные 3 блока должны вводиться последовательно каждый год в период до 2023 г.²⁵.

Следует отметить, что в период политического кризиса в 2015 г. российская и турецкая стороны демонстрировали сдержанность и даже оптимизм в отношении данного проекта.

²³ Gareth Minrow. Realization of Turkey's Energy Aspirations: Pipe Dreams or Real Projects? // Center on the US and Europe at Brookings. 26 p. April 2014.

²⁴ Jörn Richert. Is Turkey's Energy Leadership Over Before it Began? // IPC-Mercator Policy Brief. 16 p. January 2015.

²⁵ Mehmet Bulut. A Perspective of Turkey Nuclear Power Plant Projects. Workshop on Energy Assessments and Pre-Feasibility/Feasibility Studies for a NPP Programs. Korea Nuclear Agency, Seoul, Korea 17-21 March 2014. Presentation.

Вторая турецкая АЭС «Синоп» находится на стадии планирования. Россия неоднократно демонстрировала свой интерес к участию в этом проекте. Тем не менее в настоящее время подписано соглашение на ее строительство с франко-японским консорциумом АТМЕА. В целом можно констатировать, что в сфере атомной энергетики турецкая сторона демонстрирует склонность к затяжным переговорам, жесткое отстаивание своих интересов, а также склонность к смене партнеров по переговорам. Так, по проекту АЭС «Синоп» Турция подписывала соглашения с Южной Кореей, а затем – с Японией (в том числе, со сменой компании – партнера), Францией, Канадой и Китаем, пока не остановилась на консорциуме АТМЕА.

Достаточно большой интерес российские компании проявили к производству электроэнергии на территории Турции с использованием газа. Для изучения возможностей развития бизнеса в Турции «Интер РАО» создало компанию Inter Rao Turkey Enerji Holding. В конце 2012 г. компания приобрела 90% турецкой газовой электростанции «Тракия» установленной мощностью 478 МВт, а в мае 2013 г. довела свою долю до 100%²⁶. Это позволяет обеспечивать менее 1% всей газовой генерации электроэнергии в Турции. ОАО «Силовые машины» поставляет оборудование для новых ГЭС и тепловых электростанций²⁷. Интерес к строительству газовой электростанции на территории Турции проявляло и ПАО «ЛУКОЙЛ». ОАО «Газпром» также рассматривал несколько проектов по вхождению в газовую генерацию в Турции.

Несмотря на широкий спектр направлений сотрудничества, достаточно наивно было бы утверждать, что взаимодействие России и Турции в энергетической сфере было безоблачным. Периодически появлялись тревожные сигналы, которые показывали наличие рисков, лежащих как в энергетической сфере, так и за ее пределами. Это касается, например, сложного процесса начала поставок по газопроводу «Голубой поток», когда не выполнялись взятые ранее обязательства, и «BOTAŞ» остановила импорт газа, требуя более благоприятных для себя условий. При обсуждении проекта «Южный поток» Турция не выдавала разрешения на прокладку газопровода в своей экономической зоне, требуя преференций для собственных поставок газа. Сложности еще на стадии согласования возникали и с проектом «Турецкий поток».

Перспективы российско-турецкого сотрудничества в сфере поставок российских энергоносителей на внутренний рынок Турции

По оценкам ИНЭИ РАН, в долгосрочном периоде в Турции сохранятся достаточно высокие темпы роста спроса на первичные энергоресурсы и продолжится диверсификация энергетического баланса страны. Потребление энергетических ресурсов в 2016–2040 гг. будет расти со средними темпами

²⁶ «Интер РАО» стало 100%-ным владельцем электростанции «Тракия» в Турции // Агентство экономической информации «Прайм». 28.05.2013 г. URL: <http://1prime.ru/Energy/20130528/763678240.html> (дата обращения: 10.11.2016).

²⁷ Годовые отчеты ОАО «Силовые машины» // сайт ОАО «Силовые машины». URL: <http://www.power-m.ru/investors/reports/>. (дата обращения: 1.10.2016)

2,2% и к 2040 г. составит 212 млн т н. э. Одним из ключевых драйверов роста потребления других видов энергоресурсов будет электроэнергетика. Однако в этой области есть высокая вероятность перестройки ее структуры.

При рассмотрении перспектив изменения внутреннего спроса на энергоносители в Турции следует обратить внимание на два весьма тревожных для российской стороны аспекта, которые в настоящее время явно недооцениваются:

- Бурное развитие нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в Турции, а также ожидаемое включение в энергетический баланс страны атомной энергетики, которые в перспективе будут оказывать значительное влияние на структуру топливоснабжения турецких электростанций, замедляя или даже сокращая использование природного газа для производства электроэнергии;
- Потенциальный рост энергоэффективности турецкой экономики, который также приведет к снижению или замедлению темпов роста использования газа, что уже случилось в 2015 г. (см. выше).

Таким образом, электроэнергетический и газовый рынки в Турции в перспективе могут оказаться достаточно ограниченными, и конкуренция на них может резко обостриться. Это приведет к тому, что турецкие компании – покупатели российского газа будут требовать все новых ценовых уступок со стороны ПАО «Газпром», как это уже было в недавнем прошлом. С другой стороны, того же будут добиваться генерирующие компании, эксплуатирующие газовые ТЭС.

В этой связи представляется, что для обеспечения внутреннего спроса Турции в природном газе, с учетом возможного роста поставок из Азербайджана, а также в более отдаленной перспективе поставок из Ирана, Ирака и Израиля, одной ветки проекта «Турецкий поток» мощностью в 15,75 млрд м³ будет более, чем достаточно для внутреннего рынка, учитывая нежелание ЕС использовать дополнительные поставки по газопроводу «Турецкий поток» (ветки 2,3 и 4).

По мнению российских экспертов, самая большая неопределенность и высокие риски для российских компаний связаны с проектами, которые непосредственно реализуются на территории Турции, в частности, активами в электроэнергетике и трубопроводными мощностями. В отношении транзита газа вполне реально допустить, что взамен украинского транзита Россия может получить новое транзитное звено, также характеризующееся высокими рисками. И в этом случае многомиллиардные инвестиции в новые проекты могут не окупиться.

Ряд российских экспертов полагает, что в сложившейся ситуации одним из наилучших инструментов защиты активов российского бизнеса на территории Турции может стать реализация проектов в составе консорциумов с западными компаниями. С одной стороны это позволит разделить проектные риски, а с другой – будет оказывать отрезвляющее воздействие на

желающих использовать российский интерес к этим активам в политических целях.

Помимо всего прочего, на сотрудничество России и Турции могут оказывать влияние сложные взаимоотношения наших стран с «третьими сторонами». Очевидно, что Турция и Россия находятся в центре нескольких геополитических конфликтов и противоречий, причем большинство из них связано с третьими странами. При этом невозможно рассматривать энергетическое сотрудничество между двумя странами обособленно от других аспектов взаимодействия.

Можно сделать вывод, что, несмотря на в целом положительную динамику сотрудничества последних двадцати лет в энергетической сфере, существует много неопределенностей, которые в перспективе способны оказать негативное влияние на взаимоотношение двух стран в этой области. Особое внимание следует уделить анализу устойчивости тенденций в развитии внутреннего газового рынка Турции и оценке рисков из-за негативного отношения ЕС к транзиту российского газа по ее территории.

В складывающихся условиях было бы целесообразно организовать комплексную проработку вопросов долгосрочного сотрудничества России и Турции в сфере энергетики с учетом проблем геополитики, экономики, развития смежных энергетических рынков, энергетических технологий, влияния на изменение климата и подготовки кадров для реализации совместных программ и проектов.

3. Особенности и перспективы российско-турецкого сотрудничества в строительной сфере

Введение

В новейшей российско-турецкой истории, в 90-е г. прошлого века, развитие двусторонних отношений, невзирая на ряд противоречий, в целом носило поступательный характер.

С приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом в 2002 г. сотрудничество между странами вышло на качественно новый уровень. Интенсивное развитие двусторонних отношений отмечал президент РФ В. Путин уже в ходе первого визита Эрдогана в Москву 23–24 декабря 2002 г. в качестве лидера победившей на парламентских выборах ПСР²⁸. Первый за 32 года визит главы российского государства (как правопреемницы СССР) в Анкару, состоявшийся 5–6 декабря 2004 г., характеризовался средствами массовой информации как в России, так и в Турции, как «исторический»²⁹.

Первое десятилетие XXI века отмечено динамичным ростом объема взаимной торговли: 2002 г. – 5,1 млрд долл. США, 2005 г. – 15,3 млрд долл., и, наконец, в 2008 г. был достигнут исторический максимум – 37,8 млрд долларов. По мере устранения негативных последствий глобального экономического кризиса торговля между двумя странами вновь вышла на траекторию роста: 2011 г. – 29,9 млрд долл., 2014 г. – 31,2 млрд долл. (*Комитет по статистике Турции* <http://www.tuik.gov.tr/>). В преддверии своего очередного официального визита в Анкару, 28 ноября 2014 г. российский президент указал на существующий троекратный потенциал роста товарооборота между Россией и Турцией – до 100 млрд долл.³⁰

Кризис в двусторонних отношениях, возникший после беспрецедентного «удара в спину» 24 ноября 2015 г., привел к тому, что политические отношения между двумя странами были заморожены, а в торгово-экономической сфере Правительством Российской Федерации был принят ряд запретов и ограничений на импорт продукции и услуг турецкого происхождения. Оборот взаимной торговли, отчасти в силу введенных Россией ограничений, отчасти из-за падения цен на энергоносители на мировом рынке, в 2015 г. снизился до 24,0 млрд долл.

²⁸ Вступительное слово на встрече с лидером партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. // Москва, Кремль, 24 декабря 2002 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21825> (дата обращения: 10.11.2016)

²⁹ Вступительное слово на встрече с лидером партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. // Москва, Кремль, 6 декабря 2004 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21825> (дата обращения: 10.11.2016) Путин прибыл в Анкару. // Известия, 24 декабря 2002 г. URL: <http://izvestia.ru/news/297274> (дата обращения: 10.11.2016)

³⁰ Владимир Путин: Россия фактически создает в Турции новую отрасль. // RT на русском, 24 ноября 2014 г. URL: <https://russian.rt.com/article/61769> (дата обращения: 10.11.2016)

Возобновление российско-турецких контактов стало возможным после того, как 27 июня 2016 г. президент Эрдоган в своем послании на имя президента Путина принес официальные извинения за сбитый российский самолет³¹.

1. Двусторонние отношения в строительной отрасли до 24 ноября 2015 г. и их изменения в 2016 г.

а) Турецкие строительные компании в России

В период с начала зарубежной деятельности турецких строительных подрядчиков в 1972 г. и вплоть до настоящего времени (данные за первые три месяца 2016 г.) ими было реализовано 8 755 проектов на общую сумму 325,4 млрд долл. США. При этом на территории Российской Федерации было выполнено 1 939 проектов стоимостью 64,8 млрд долл., что составляет 19,9% от общей суммы (*Ассоциация строительных подрядчиков Турции, ТМВ - <http://tmb.org.tr/>*).

Следует отметить, в докризисный период наблюдалась тенденция по увеличению единичной стоимости турецких подрядов в России: в 2011 г. – 47,0 млн долл., в 2015 г. – 207,2 млн долл. Невзирая на нелинейность процесса, все же можно сделать вывод об укреплении турецких позиций на российском строительном рынке вплоть до кризиса, разразившегося 24 ноября 2015 г., см. Табл. 1. Объем заключенных сделок в 2016 г. снизился до нуля.

Таблица 1. Проекты, выполненные турецкими строительными подрядчиками в РФ в период с 2011 по 2016 (сентябрь) гг.

Годы	Общее количество проектов	Общая стоимость проектов, долл. США
2011	107	5 027 290 459
2012	76	6 483 464 494
2013	67	4 803 111 951
2014	47	3 851 852 079
2015	26	5 387 168 757
2016 – сентябрь	0	0

При этом общая сумма реализуемых в настоящее время турецкими подрядчиками проектов – терминалов аэропортов, автодорог, различных предприятий, торговых центров, больниц, жилых комплексов и офисных центров – составляет 9,9 млрд долл. Заметными игроками на российском рынке, имеющими крупные контракты на исполнении, являются такие компании, как RÖNESENS, ENKA, AE ARMA – ELEKTROPANÇ, ANT YAPI, İÇTAŞ, LİMAK (Данные предоставлены со стороны ТМВ). Доля турецких строительных

³¹ Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый СУ-24. // ТАСС, 27 июня 2016 г. URL: <http://tass.ru/politika/3407975> (дата обращения 10.11.2016)

компаний на российском рынке в докризисный период, по разным оценкам, колебалась в диапазоне от 20% до 1/3.

б) Российские строительные компании в Турции

Говоря о раннем периоде двусторонних отношений, в числе крупнейших проектов, реализованных в рамках соглашений периода существования Советского Союза, необходимо отметить следующие³²:

- Сейдишехирский алюминиевый завод. Построен в соответствии с Межправительственным соглашением от 25 марта 1967 г. Вводился в эксплуатацию поэтапно в период с 1973 по 1979 гг.
- Металлургический завод в г. Искандерун. Построен в соответствии с Межправительственными соглашениями от 25 марта 1967 г. и от 24 декабря 1972 г. Первая очередь введена в эксплуатацию в 1979 г. С 1987 г. завод работает по полному металлургическому циклу.
- Измирский нефтеперерабатывающий завод. Построен в соответствии с Межправительственным соглашением от 25 марта 1967 г. Первая очередь введена в эксплуатацию в 1972 г. Расширение завершено в 1987 г.
- Тепловая электростанция «Орханели». Построена в соответствии с Межправительственными соглашениями от 9 июля 1975 г. и от 5 июня 1979 г. В 1993 г. оборудование станции было принято в эксплуатацию.
- Сооружение и эксплуатация газопровода по акватории Черного моря – «Голубой поток». Реализуются в рамках Межправительственного соглашения от 15 декабря 1997 г. и коммерческого контракта между «Газпромом» и турецкой фирмой «BOTAŞ» на поставку природного газа. Сдача в эксплуатацию – 2002 г., начало коммерческих поставок газа – 2003 г.

Переходя к позднему периоду двусторонних отношений, перечень наиболее крупных проектов, завершенных российскими компаниями в партнерстве с турецкими (!), на территории Турецкой Республики по состоянию на текущий момент выглядит следующим образом:

- Сооружение гидроэлектростанции «Торул». Объект сдан в эксплуатацию в 2008 г.
- Прокладка туннеля под проливом Босфор в рамках проекта по водоснабжению г. Стамбул пресной водой «Мелен». Строительство завершено в 2009 г.
- Сооружение и эксплуатация металлургического комбината «ММК Metalurji» в районе г. Искандерун. Строительство предприятия началось в 2008 г., производство стартовало в марте 2011 г.
- Строительство ГЭС «Деринер». Проект присужден в рамках российско-турецкого Межправительственного протокола от 1994 г. Объект сдан в эксплуатацию в 2013 г.

³² Коптевский В. Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. Москва: ИВ РАН, 2003. С. 432.

Среди реализуемых при участии российских компаний проектов в настоящее время можно отметить сооружение гидроэлектростанции «Кигы», по договору, заключенному в ноябре 2013 г. с запланированным сроком завершения работ в конце 2017 г.

Наиболее знаковым проектом для российской стороны в Турции стала первая турецкая атомная станция «Аккую», сооружение которой ведется в рамках «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике», подписанного в мае 2010 г. Проект реализуется в рамках инвестиционной модели «Строй – Эксплуатируй – Владей» («Build – Operate – Own» / BOO) и его предварительная бюджетная стоимость составляет около 20 млрд долл. США.

в) Изменения в 2016 г.

После трагедии со сбитым российским бомбардировщиком, Указом Президента №583 от 29 ноября 2015 г. и Постановлениями Правительства РФ №1296 от 30 ноября и №№1457 и 1458 от 29 декабря 2015 г. был введен ряд ограничительных мер в отношении турецкого бизнеса, самым непосредственным образом затронувших строительные компании, начиная с 1 января 2016 г.

- Был отменен безвизовый режим с Турцией.
- Был введен запрет для работодателей и заказчиков работ (услуг) на применение рабочей силы из числа турецких граждан, за исключением отдельно утвержденного перечня компаний (первоначально включал 53 организации).
- Был определен перечень работ (услуг), выполнение (оказание) которых запрещено организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики или же контролируемые Турецкой Республикой: включая строительство зданий и сооружений и деятельность в сфере архитектуры и инженерно-технического проектирования.

Невзирая на тот факт, что ответные ограничительные меры Правительством Турции в отношении российских компаний не вводились, надо отметить, что реализация ключевого для России проекта АЭС «Аккую» оказалась заморожена.

2. Основные проблемы и ограничители в реализации строительных проектов с участием России и Турции

За рамками перечисленных выше санкций, введенных РФ в отношении Турции, можно говорить о следующих факторах, осложняющих установление партнерских отношений между российскими и турецкими компаниями по реализации проектов в сфере строительства промышленных и гражданских объектов.

- Потенциал турецкого строительного бизнеса, значительно превышающий таковой у российского. Достаточно отметить, что в перечне 250-ти крупнейших международных строительных подрядчиков «Engineering News Record»-2016 включено 40 турецких компаний. По этому показателю Турция занимает второе место в списке после Китая (65), но опережает США (38). Ни одной (!) российской организации в перечне не содержится (<http://www.enr.com/>).
- Значительный опыт и референции, полученные турецкими строительными компаниями в России, которые в большинстве случаев исключают необходимость в местном, российском партнере при реализации проектов в стране. Наличие при этом сильных профессиональных союзов, отстаивающих интересы турецкого бизнеса за рубежом, включая Ассоциацию турецких строительных подрядчиков.
- Высокая конкуренция на турецком рынке строительных подрядов. Избыточность предложения услуг по сравнению со спросом на них. Переход при реализации крупных строительных проектов на модели государственно-частного партнерства, которые для иностранного, в том числе российского бизнеса, рассматриваются как высокорискованная инвестиция.
- На фоне международных санкций, введенных США и Европой в отношении РФ, российские организации, включая строительные компании, испытывают очевидные трудности с привлечением «длинных денег» для финансирования своих проектов, в отличие от значительного финансового рычага, имеющегося в распоряжении у турецкого бизнеса, включая экспортное финансирование, коммерческие кредиты и собственные средства.

Как показывает практика, в том числе детали перечисленных выше сделок, российско-турецкие консорциумы создаются либо в рамках проектов, *изначально реализуемых на двусторонней основе*, либо в случаях, когда требуется *уникальное оборудование или же ноу-хау*, которое у Турции отсутствует, но может быть предложено российскими поставщиками, выдержавшими жесткую конкуренцию с другими иностранными поставщиками. При этом турецкая сторона предпринимает все усилия для того, чтобы свести участие местного подрядчика к разумному минимуму.

3. Перспективы участия Турции в реализации строительных проектов в России

Турецкая сторона, в частности, Ассоциация строительных подрядчиков Турции, оценивает возможный ежегодный объем контрактации, исходя из статистики Таблицы 1 (см. выше). Таким образом, при условии снятия российской стороной ограничительных мер, в ближайшей и среднесрочной перспективе, он оценивается приблизительно в 4–6 млрд долл.

Основные надежды турецкая сторона возлагает на предстоящий в 2018 г. Кубок мира по футболу и ту спортивную, туристическую и дорожно-транспортную инфраструктуру, которую необходимо будет построить к тому времени в 13-ти городах России, включая Москву, Санкт-Петербург, Калинин-

град, Ярославль, Нижний Новгород, Саранск, Казань, Екатеринбург, Самару, Волгоград, Краснодар, Сочи и Ростов. Объем необходимых инвестиций, необходимых для строительства только стадионов по требованиям ФИФА, оценивается турками в 3,8 млрд долл. США.

Как отмечал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Турецкой Республике А. Карлов в своем выступлении перед Ассоциацией строительных подрядчиков Турции 29 сентября 2016 г., 80–85% деятельности турецких компаний сосредоточено в 4–5 регионах Российской Федерации, включая Москву (с областью), Санкт-Петербург (с областью) и Татарстан. Посол рекомендовал расширять географию турецкого присутствия и обратить свое пристальное внимание на Дальний Восток и на Крым.

4. Перспективы участия России в реализации строительных проектов в Турции

Ближайшие и среднесрочные перспективы участия России в реализации турецких проектов, в первую очередь, связаны со строительством АЭС «Аккую», а также с реализацией проекта строительства газопровода «Турецкий поток», Межправительственное соглашение по которому было подписано 10 октября 2016 г. в Стамбуле в ходе Всемирного энергетического конгресса.

Самое пристальное внимание российской стороне следует обратить на проект строительства уникального гидротехнического сооружения «Канал Стамбул», который должен пройти по европейской части Турции параллельно Босфору, а также прокладке линий метрополитенов в различных турецких городах, включая Стамбул и Анкару, где имеющиеся у россиян «ноу-хау», могут оказаться востребованными. Протяженность «Канала Стамбул» составит около 50 км, а его бюджетная стоимость оценивается на уровне 13 млрд долл.

5. Рекомендации по преодолению проблем в развитии двухсторонних отношений в строительной сфере

Исходя из необходимости **максимальной защиты интересов российского бизнеса** в посткризисный период, после возвращения в Россию турецких строительных подрядчиков, можно предложить следующее.

- Реализация проектов **на территории Российской Федерации** на условиях максимальной конкуренции, что обеспечивало бы оптимальное соотношение цена – качество – сроки. Условия конкуренции должны предусматривать ряд протекционистских мер защиты российского бизнеса, создания рабочих мест для отечественных строителей, использования местных материалов и компонентов, а также развития их компетенции. Говоря о последнем – должно поощряться вхождение турецких компаний в партнерство с российскими. Специальные меры должны предприниматься с целью привлечения турецких компаний для работы в регионах и по проектам, где их компетенция является наиболее востребованной.
- Потенциал российских подрядчиков должен наращиваться, в первую очередь, с точки зрения накопленных «ноу-хау» и опыта, а также полученных

референций. Наилучшим способом является стимулирование их участия в зарубежных проектах, в том числе **на территории Турецкой Республики**. В этой связи максимально должны использоваться те возможности, которые возникают при реализации таких знаковых проектов как АЭС «Аккую» или газопровод «Турецкий поток», где выбор подрядчика находится в компетенции российской стороны, а также прочих, включая «Канал Стамбул».

- Важным инструментом, который может использоваться для наращивания потенциала строительного бизнеса России, через совместную с турками реализацию проектов в **Российской Федерации, Турецкой Республике и третьих странах**, является совместный инвестиционный Фонд, о планах по созданию которого, в объеме 1 млрд долл., стороны заявили в ходе Всемирного энергетического конгресса в Стамбуле.

4. Потенциал некоммерческого сектора Турецкой Республики в поддержании российско-турецкого диалога

Некоммерческие организации вносят существенный вклад в политическую жизнь Турции и оказывают на нее многостороннее влияние. Многосторонность проявляется в том, что часть НКО используется государством для продвижения в обществе своей идеологии, в первую очередь религиозной, другие же организации, наоборот, в соответствии с базовыми принципами гражданского общества выступают в качестве противовеса государству, активно критикуя его деятельность в различных сферах, и осуществляя контроль за особо важными событиями в жизни страны, особенно за выборами.

Для России крайне важно налаживать отношения с некоммерческими организациями Турции для упрощения взаимодействия с отдельными социальными, экономическими и политическими группами в Турции.

Если Россия сможет создать сеть тесных контактов с различными НКО, а через них – с различными группами населения страны, это позволит в будущем более эффективно оценивать происходящие внутри Турции процессы, иметь возможность избегать резкого ухудшения отношений между двумя странами, как это было после инцидента с уничтожением российского самолета в ноябре 2015 г.

Тем не менее, учитывая многообразие НКО в Турции, следует проявить особую избирательность при установлении контактов. НКО из каждой сферы имеют свою специфику и многие из них не подойдут на роль партнеров, даже если дадут согласие на сотрудничество.

Правовые основы функционирования некоммерческих организаций Турции. Виды НКО и их финансирование

В Турции считается, что первое законодательное закрепление деятельности НКО произошло в 1909 г., когда 16 августа в силу вступил Закон «О джамаатах». Он предоставил подданным Османской империи право без каких-либо ограничений создавать организации, не преследующие в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли. Пятью днями позже к конституции Османской империи 1876 г. была добавлена статья 120, которая на высшем уровне закрепила право на создание НКО. В связи с этим 1909 г. считается г. рождения турецкого гражданского общества³³.

В современном турецком законодательстве существует две основные организационно-правовые формы некоммерческих организаций: некоммерческие партнерства (дернеки) и фонды (вакуфы).

³³ Zafer Toprak, "1909 Cemiyetler Kanunu", Tanzimat'tan Cumhuriyet'e Türkiye Ansiklopedisi, cilt 1 (1985), s. 205-208

Правовые основы функционирования некоммерческих партнерств и фондов закреплены в Законе «О гражданском состоянии» (далее «Гражданский кодекс») 2001 г., Законе «О некоммерческих партнерствах» 1983 г., Законе «О фондах» 1936 г., Законе «Об отношениях между некоммерческими партнерствами и фондами и публичными образованиями» 2004 г.

В соответствии со статьей 56 Гражданского кодекса Турции некоммерческим партнерством (дернеком) признается объединение людей, являющееся юридическим лицом, состоящее как минимум из 7 человек, миссией которого является достижение совместных целей, за исключением получения прибыли и распределения прибыли между участниками, посредством постоянного использования совместных знаний и усилий.

Статья 101 того же закона определяет фонды (вакуфы) в качестве объединения имущества и прав физических и юридических лиц с целью достижения определенных целей³⁴.

Ниже дано описание основных различий между некоммерческими партнерствами и фондами.

1. Базовое отличие заключается в сущности каждой из этих организационно-правовых форм: некоммерческое партнерство является объединением людей, то есть люди несут ответственность по долгам организации всем своим имуществом. Фонд – это объединение капиталов, то есть участники фонда несут ответственность только в рамках того капитала, который они передали организации для обеспечения ее деятельности.
2. Есть существенные различия в процедуре создания некоммерческих партнерств и фондов. Для создания первых требуется подача заявления в местные органы государственной власти, в то время как для вторых необходимо нотариально заверить документы на право владения собственностью и подать заявление в основной суд по гражданским делам. Таким образом, процедура регистрации фондов существенно сложнее, чем некоммерческих партнерств.
3. Для создания некоммерческих партнерств необходимо как минимум 7 человек, в то же время для создания фонда достаточно 1 человека.
4. Поскольку некоммерческое партнерство является объединением лиц, то для его создания не требуется какой-либо уставный капитал. В случае с фондами минимальный размер уставного капитала составляет 60 тысяч турецких лир (1320000 рублей).
5. Некоммерческие партнерства как объединение лиц могут использовать все имущество членов. Фонды же вынуждены самостоятельно обеспечивать свои доходы через занятие определенной деятельностью.
6. В некоммерческих партнерствах существует классическая система членства, которая отсутствует в фондах.

³⁴ Закон «О гражданском состоянии» № 8049 от 22.11.2001 URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.4721.pdf> (дата обращения: 1.12.2016)

7. Для внесения изменений в устав некоммерческого партнерства необходимо как минимум 2/3 голосов правления. В фондах эта пропорция составляет 3/5.
8. Еще одной отличительной особенностью некоммерческих партнерств является ограниченная возможность выбора названий. В частности, в названиях можно использовать такие слова, как Турецкий, Турция, Национальный (тут надо учитывать, что слово «национальный» часто встречается в названиях государственных органов, например, Министерство национального образования, Министерство национальной обороны), Республика, Ататюрк, Мустафа Кемаль только после получения согласия со стороны Министерства внутренних дел (ст. 28 Закона «О некоммерческих партнерствах»).
9. Для фондов существует система льготного налогообложения (вплоть до полной отмены налогообложения), что является большим преимуществом данной организационно-правовой формы.
10. Существует больше видов некоммерческих партнерств, в том числе детские некоммерческие партнерства и спортивные клубы.

Особый акцент следует сделать на указанных в законах **возможностях осуществления деятельности на международном уровне** для некоммерческих организаций.

Для некоммерческих партнерств и фондов существует одинаковые правила по данному вопросу. В случае, если это соответствует целям и задачам организации, прописанным в уставных документах, НКО могут заниматься деятельностью на международном уровне, открывать филиалы и представительства в других странах, становиться учредителями и участниками НКО, которые создаются за рубежом.

Иностранные некоммерческие партнерства могут осуществлять деятельность на территории Турции, открывать филиалы и представительства в Турции, а также становиться учредителями и участниками турецких НКО под контролем Министерства иностранных дел и после получения лицензии от Министерства внутренних дел (ст. 5 Закона «О некоммерческих партнерствах»). Аналогичные правила существуют и для фондов.

Вопросы получения доходов также в законе отражены довольно широко. В частности, в соответствии со статьей 99 Закона «О некоммерческих партнерствах», в качестве источников дохода выделены:

- Членские взносы;
- Деятельность, связанная с целями организации;
- Использование имущества некоммерческих партнерств;
- Гранты и пожертвования³⁵.

³⁵ Закон Турецкой Республики «О некоммерческих партнерствах» №5253 от 4.11.2004. URL: <https://www.demekler.gov.tr/tr/mevzuat/kanun/5253-demekler-kanunu.aspx> (дата обращения: 1.12.2016)

Фондам предоставляются еще более широкие возможности: в соответствии со статьей 26 «Закона о фондах», для достижения своих целей и получения дохода фонд вправе заниматься экономической деятельностью, создавать компании и становиться участниками уже действующих компаний при условии обязательного уведомления об этом Генерального управления фондов Турции. Тем не менее полученные доходы не могут использоваться в целях, не соответствующих целям фонда³⁶.

На практике фонды и некоммерческие партнерства не отказываются и от других форм заработка, предоставляя, в частности, рекламные и маркетинговые услуги во время своих мероприятий.

Виды некоммерческих организаций в Турции

Неправительственные организации в Турции характеризует довольно высокая степень разнообразия. Приведем основные виды НКО, взяв за основу классификации те стороны общественной жизни, на которые данные НКО пытаются воздействовать.

1. Правозащитные НКО (обеспечивают защиту прав тех или иных групп граждан). Их можно подразделить на следующие группы:

- НКО, защищающие права женщин;
- НКО, осуществляющие поддержку беженцев;
- НКО, защищающие политические (в первую очередь, избирательные) права граждан;
- НКО, защищающие права предпринимателей;
- НКО, защищающие права трудящихся в сфере сельского хозяйства.

2. Религиозные НКО.

3. Аналитические центры.

4. НКО, занимающиеся благотворительностью.

5. НКО, занимающиеся защитой окружающей среды.

Финансирование некоммерческих организаций:

Финансирование некоммерческих организаций идет по трем основным направлениям:

1) **Государственное финансирование.** Его получают крупнейшие организации в каждой из сфер. За это они обязаны участвовать в реализации государственной политики в различных сферах. В первую очередь реципиентами таких государственных программ являются аналитические центры, выполняющие исследования в области внутренней и внешней политики.

³⁶ Закон Турецкой Республики «О фондах» от 20.02.2008 № 5737. URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/Mevzuat/Metin/1.5.5737.pdf> (дата обращения: 1.12.2016)

2) Иностранное финансирование. Основными источниками такого финансирования являются Евросоюз и США. Евросоюз с момента начала процесса вступления Турции в ЕС начал стимулировать развитие гражданских инициатив через довольно развитую систему грантов.

В качестве примера, до 30 мая 2016 г. турецкие НПО имели возможность подать заявку на участие в проекте от Европейской Комиссии и Исполнительного агентства в области образования, аудиовизуальных эффектов и культуры, направленном на развитие свободы и борьбой с дискриминацией в сфере образования. Общая сумма гранта – 12 млн евро. Максимум один проект может получить поддержку в размере 500 тысяч евро.

3) Частные пожертвования. Особенно удачно эту стратегию воплощают исламские НКО, которые, апеллируя к религиозным чувствам граждан, собирают довольно большие средства для реализации своих целей.

Ниже рассмотрим отдельные виды некоммерческих организаций в Турции.

Правозащитные организации:

Организации в области защиты прав и свобод граждан в Турции работают в самых разных областях: экология, равенство полов, молодежь и дети, люди с ограниченными возможностями, культура и искусство.

Крупнейшей правозащитной организацией в Турции является **Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи ИНН**. Он осуществляет свою деятельность в целом ряде различных областей: защита прав человека, образование, здравоохранение, распространение ислама и так далее. Деятельность организации вышла далеко за пределы Турции и на данный момент осуществляется более чем в 100 странах.

ИНН публикует довольно подробный отчет относительно своих доходов и расходов. По официальным данным доходы организации за 2015 г. составили 423 702 638 лир, расходы – 369 610 456 лир.

Таким образом, ИНН закончила 2015 г. с общей прибылью в размере 36 033 309 лир, что, однако, на 7% меньше показателей предыдущего года. Эту цифру можно считать окончательной по той причине, что ИНН официально освобождена турецким правительством от уплаты налогов.

В связи с последними событиями особое значение приобрели **организации, занимающиеся оказанием помощи беженцам**. Такие НПО создаются как самостоятельные организации, при университетах и министерствах страны. Расположены они в целом ряде городов Турции – Стамбуле, Анкаре, Шанлыурфе, Килисе, Хатае, Газиантепе, Мардине и так далее. В качестве примера можно привести некоммерческое партнерство «Помощь для жизни», Центр иммиграции при университете в Бахчешехире и Международную ассоциацию прав беженцев.

Что интересно, турецкое правительство активно поддерживает собственные неправительственные организации на этом направлении, не допуская туда

международные НПО: как сообщает Германский институт международных отношений и международной безопасности только 2 из 10 иностранных НПО получили лицензию на работу на территории Турции в 2014 г.³⁷

В Турции функционируют НКО, которые пытаются решать различные политические вопросы. Для достижения большей прозрачности избирательного процесса в стране Серджаном Джелеби была основана некоммерческая организация, которая получила название «Голос и более (Oy ve ötesi)». Ее задачей стало осуществление контроля за выборами в Турции.

Волонтеры ведут работу со времен президентских выборов 2014 г. За это время 140 000 человек приняли участие в проекте. Их трудами было подготовлено более 67 000 отчетов о нарушениях в ходе выборов.

«Голос и более» довольно активно критикует правящую Партию справедливости и развития за использование административного ресурса на выборах. В ответ НКО подвергается нападкам со стороны проправительственных СМИ. В частности, газета Sabah в одной из своих статей обвинила правозащитную организацию в поддержке прокурдской Демократической партии народов, а также в том, что она финансируется фондом Сороса и другими фондами из Европы и США³⁸.

Религиозные НКО

Несмотря на то, что в конституции страны отмечается, что Турция – светское государство, религиозные неправительственные организации развиваются в ней очень активно. Особый стимул этому процессу придал приход к власти умеренно исламистской Партии справедливости и развития. По данным газеты Hürriyet, на 2009 г. из 80 212 некоммерческих партнерств 14 744 в качестве целей своей работы ставили организацию курсов изучения Корана или строительство мечетей³⁹.

Особенно активные представители этой группы НКО – это уже упоминавшиеся выше Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи ИНН и некоммерческое партнерство «Разве больше никого нет?», а также Ассоциация солидарности Cansuyu и некоммерческое партнерство Deniz Feneri (Маяк).

Все они не только занимаются активной пропагандисткой деятельностью внутри Турции, но и участвуют в реализации внешнеполитического курса страны.

Турецкие аналитические центры и их классификация

В соответствии с информацией, предоставленной торговой палатой города

³⁷ Turkey's Policy toward Syrian Refugees URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2014C47_ahmadoun.pdf (дата обращения: 1.12.2016)

³⁸ Oy ve Ötesi kimin için çalışıyor? URL: <http://www.sabah.com.tr/gundem/2015/07/04/oy-ve-otesi-kimin-icin-calisiyor> (дата обращения: 1.12.2016)

³⁹ Istanbul home to the largest number of NGOs // Hürriyet, 5 января 2009 г. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/istanbul-home-to-the-largest-number-of-ngos-10697678>

Конья, которая провела собственное исследование турецких аналитических центров в январе 2016 г., на тот момент в Турции функционировал 61 аналитический центр, профили работы и масштаб деятельности которых существенным образом различался.

Тем не менее, как отмечает эксперт одного из крупнейших аналитических центров в стране TASAM Селахаттин Эсим, несмотря на то, что общее количество аналитических центров в стране довольно велико, активно работающими и быстро развивающимися можно назвать только одну шестую из них. Это во многом объясняется тем, что, как сообщает газета *Hürriyet*, в стране сложилась система сильного неравенства по вопросу государственного финансирования⁴⁰. Министерство внутренних дел выделяет отдельные малые группы неправительственных организаций, которые и получают максимальную поддержку от государства, остальные же вынуждены вести деятельность полностью за свой счет.

Классифицировать аналитические центры в Турции можно по таким критериям, как область исследования, местонахождение, срок существования.

Область исследования

- 1) Занимающиеся вопросами внутренней политики (Движение свободы, законности и толерантности (ЗН), Фонд стратегических и социальных исследований региона Мраморного моря, Фонд социальных и стратегических исследований КЕК (KÖKSAV).
- 2) Занимающиеся вопросами внешней политики. При этом необходимо отметить, что аналитические центры такого типа делятся на 2 вида:
 1. Проводящие универсальные исследования (Организация международных стратегических исследований, USAK);
 2. Специализирующиеся на конкретных регионах (Центр стратегических исследований Каспийского региона (HazarSAM), Центр черноморских исследований (KaraM), Центр ближневосточных и африканских исследований (ODAM).

Местонахождение

- 1) Большинство находятся в двух крупнейших городах страны – Анкаре и Стамбуле, что упрощает их связь с государственными органами и иностранными дипломатическими учреждениями;
- 2) Некоторые, однако, находятся в других городах: в Эскишехире – Институт академических исследований (AAE), в Измире – Центр стратегических исследований при Эгейском университете (ESAM2), в Конье – Центр исследования глобальной политики (GLOPOL).

⁴⁰ Istanbul home to the largest number of NGOs // *Hürriyet*, 5 января 2009 г. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/istanbul-home-to-the-largest-number-of-ngos-10697678>

Срок существования

- 1) Возникшие еще до распада СССР (важность выделения данного периода связана с особо сильным влиянием в то время США, а также отсутствием регионов Южного Кавказа и Центральной Азии на политической повестке дня в Турции). В качестве примера можно привести Центр экономических и социальных исследований (ESAM), созданный в 1969 г., Институт внешней политики (DPE), созданный в 1974 г.
- 2) Возникшие в 1990-е гг. В этот период начинается резкое развитие аналитических центров при активной поддержке военных структур и Министерства иностранных дел. Например, Евразийский центр стратегических исследований (ASAM), созданный в 1999 г., Центр стратегических исследований (SAM), возникший в 1995 г.
- 3) Возникшие в период после прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. Например, Анкарский центр глобальных исследований (AGAM) в 2006 г., Некоммерческое партнерство исследователей Ближнего Востока и Африки в 2008 г. Последний возник в 2014 г. в Анкаре – Анкарский центр политики (APM).

Турецкий политолог Фатих Кескин предлагает классифицировать современные аналитические центры Турции по их принадлежности и чертам, особо важным для современной турецкой политики. Он выделяет 4 основные группы.

Первая группа включает гражданские и военные аналитические структуры в рамках государственных органов (SAREM при Генеральном Штабе, Центр стратегических исследований Stratejik Merkezi при Министерстве внутренних дел).

Вторая – аналитические структуры при университетах, например, Центр стратегических исследований университета Йылдыз (Yıldız Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi) или Центр стратегических исследований университета Бейкент (Beykent Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi).

К третьей группе относятся идеологически ориентированные, функционирующие и за рубежом пропагандистские мозговые центры (advocacy think-tanks), к примеру – Центр евразийских стратегических исследований (ASAM – Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi).

Четвертую группу составляют фонды (вакфы), например Фонд экономических и социальных исследований Турции (TESEV)⁴¹.

Крупнейшие в Турции аналитические центры

SAM

С 1995 г. при Министерстве иностранных дел Турции существует Центр Стратегических Исследований (Stratejik Araştırmalar Merkezi, SAM).

⁴¹ Аватков В. А. Деятельность аналитических центров в Турции при правлении Партии справедливости и развития // В. А. Аватков, А. С. Видяйкин // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. № 3.

Главной целью SAM видится обеспечение лиц, принимающих решения (в первую очередь руководство МИД Турции и иных правительственных ведомств), независимыми оценками в области международных отношений, основанными на сугубо научном подходе с учетом огромного количества изучаемых факторов и глубоком анализе получаемой информации. SAM также является связующим звеном между МИД Турции и научным сообществом, а также другими аналитическими центрами.

TASAM

Одним из наиболее влиятельных на сегодняшний день турецких аналитических центров является TASAM (Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi). В настоящее время центр разросся до внушительных размеров и претендует на роль крупнейшего центра стратегических исследований Турции.

Направления, на которых TASAM осуществляет исследования, прямо коррелируют с векторами турецкой внешней политики: Африка, Азия, Европа, Латинская Америка и Карибский регион, Северная Америка, Балканы, Ближний Восток, Средиземноморье, регион Черного моря, Закавказье, тюркский мир, исламский мир.

Ярким показателем влиятельного положения TASAM является тот факт, что именно по их инициативе была запущена наиболее широкая программа развития страны – «Видение 2023», которую курирует сам президент Турции⁴².

Возможности российско-турецкого сотрудничества в области НКО

Проблемой для сотрудничества России и Турции в некоммерческом секторе является довольно ограниченное количество возможностей для сотрудничества. Это объясняется относительно разным видением Россией и Турцией задач, которые стоят перед НКО. Как уже было сказано выше, Турция в этой области на первый план выдвигает такие вопросы, как помощь беженцам, тюркским народам и мусульманам по всему миру.

Тем не менее существуют отдельные сферы, в которых взаимодействие НКО из обеих стран является возможным и даже необходимым. Предложения по данному вопросу следует разделить на 2 части: сначала будут раскрыты те области, для запуска сотрудничества в которых у России и Турции уже имеются необходимые ресурсы, опыт и инфраструктура, а затем те области, в которых сотрудничество необходимо, но которым пока не было уделено должное внимание.

Одной из главных трудностей, которые испытывают Россия и Турция, является расхождение в понимании базовых понятий в области двусторонних отношений. Таким понятием, в частности, является «евразийство», которое Россией и Турцией определяется совершенно по-разному. Россия связывает евразийство с экономической интеграцией в рамках ЕАЭС. Турция же видит

⁴² Стратегия «Видение 2023». URL: <http://www.tsv2023.org/index.php/en/> (дата обращения: 1.12.2016)

в евразийстве объединение тюркских и мусульманских народов, живущих в Центральной Азии, при этом ведущую роль в нем должна играть Турция.

Такие расхождения в понимании базовых вопросов не только в области евразийства, но и по сирийскому или армянскому вопросам создают опасность возникновения новых конфликтов между Россией и Турцией и препятствуют выстраиванию конструктивного диалога.

Для того чтобы нивелировать этот риск, обе страны должны задействовать такие НКО, как аналитические центры, сотрудничество и регулярные встречи которых будут способствовать «калибровке» позиций двух стран.

На данном направлении двумя сторонами уже велась деятельность в предкризисный период. В частности, 15 октября 2015 г. при поддержке РСМД и SAM прошла Международная конференция «Россия и Турция: укрепление многопланового партнерства». Работа в таком формате должна продолжаться и дальше.

Однако существует гораздо больше областей, в которых деятельное участие российских НКО необходимо, но которые пока еще не были проработаны. Это, в первую очередь работа с соотечественниками, проживающими в Турции. После переезда в Турцию они остаются гражданами России, но теряют практически все связи с родиной и быстро интегрируются в турецкое общество.

В то же время более ценного политического ресурса, чем россияне в Турции, представить трудно. Именно они имеют все возможности для того, чтобы ежедневно уточнять позицию России до турецкого общества, объяснять гражданам Турции, почему для России важны те или иные вопросы, не давать правительству и СМИ демонизировать образ России в случае возникновения новых конфликтов и разногласий.

НКО в области работы с соотечественниками должны будут проводить активную работу по сохранению связи между гражданами России и их родной страной, проводить мероприятия, целью которых будет рассказать о том, как Россия расценивает события, происходящие в Турции и в регионе Ближнего Востока.

Разумным в данном случае представляется работа не только с гражданами России, но и со всеми русскоговорящими жителями Турции, являющимися выходцами с постсоветского пространства. Это позволит более комплексно взаимодействовать с турецким обществом, а также улучшит имидж России на мировой арене как страны, которая заботится о правах не только своих граждан (кстати, именно такую политику проводит и Турция, которая защищает права не турок, а тюрков по всему миру. Она также пытается создать себе имидж защитника всех угнетенных мусульман в мире).

Может возникнуть вопрос, в какой форме в данном случае будет налаживаться сотрудничество российских и турецких НКО? Одной из необходимых мер в данном направлении может стать стимулирование создания гражданами России, проживающими на территории Турции, НКО, главной целью которых

будет помощь русскоязычному населению Турции. Эти же НКО, в свою очередь, также будут налаживать отношения с российскими НКО, тем самым выстраивая сотрудничество России и Турции в некоммерческом секторе.

Выводы и рекомендации

Некоммерческие (неправительственные организации) являются неотъемлемой частью политической жизни Турецкой Республики. Они задействованы в решении целого ряда общесоциальных вопросов от политики до экологии.

Тем не менее существенной проблемой для НКО в Турции остается неравномерность государственного финансирования: правительство поддерживает лишь малую часть прогосударственно настроенных организаций, что позволяет им довольно быстро развиваться, в то время как большинство остальных вынуждены себя обеспечивать самостоятельно либо обращаться за поддержкой к внешним игрокам, в первую очередь из США и Евросоюза.

Этот момент может представлять интерес для России. Однако в этом процессе нужно быть крайне избирательным. Необходимо выработать определенную идеологию, объясняющую, почему Россия так заинтересована в поддержке НКО на территории Турции. Так, в частности, сделал ЕС, который объясняет свою поддержку некоммерческих организаций в Турции желанием поспособствовать развитию демократии и скорейшей интеграции страны в ЕС.

Нельзя также не отметить правозащитные организации, к которым нужно относиться с осторожностью, поскольку в Турции сформировалось собственное понимание прав человека, в котором особое внимание уделяется защите прав мусульман и тюрок как внутри страны, так и за ее пределами. Пользующиеся государственной поддержкой правозащитные НКО часто вовлечены в международные проекты, целью которых является улучшение имиджа Турции через помощь мусульманам и тюркам по всему миру.

В ближайшие годы рост активности НКО в Турции продолжится, особое место им отводится и в национальной программе развития «Видение 2023». Тем не менее неизбежны в ближайшем будущем столкновения между НКО, финансируемыми из-за рубежа, и государством.

Наибольший интерес для России вызывает такой тип НКО, как аналитические центры, которые начали активно развиваться с начала периода правления Партии справедливости и развития в 2002 г. Наиболее крупные из них работают в тесном взаимодействии с государственными органами и таким образом участвуют в разработке внешней и внутренней политики Турции. Очевидно, что отношения с такими НКО нужно выстраивать не на основе поддержки, а на основе взаимодействия.

Сведения об авторах

Махмутов Тимур Анварович – кандидат политических наук, заместитель программного директора Российского совета по международным делам (РСМД)

Лихачев Владимир Львович – кандидат технических наук, заместитель директора Института энергетических исследований РАН по науке, заместитель директора Института энергетики НИУ ВШЭ

Масумова Нигяр Рагимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, заместитель декана факультета международной журналистики МГИМО МИД России

Стародубцев Иван Игоревич – кандидат технических наук, специалист по российско-турецким отношениям

Аватков Владимир Алексеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России

Мамедов Руслан Шакирович – магистр МГИМО МИД России, программный референт Российского совета по международным делам (РСМД)

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок
